

— Ты выглядишь так, будто всю ночь не спал, — с хитрой улыбкой заметила Су Синь, прищурив глаза. — Мой друг говорил, что вчера в Центральном стадионе прошел концерт, предназначенный исключительно для Омег. Ты был там?

Кэ Чи слегка опешил, явно не ожидая услышать о таком событии. Его жизнь была слишком однообразной и замкнутой, все его силы уходило на выживание, и у него не оставалось времени на подобные развлечения.

Су Синь, поняв по его выражению лица, что он ничего не знал, с легким сожалением сморщила нос и, быстро прожевав пару кусочков булочки в форме кролика, проглотила их.

— Как жаль, я хотела спросить, было ли интересно.

— В следующий раз, если будет возможность, ты сможешь пойти с друзьями, — мягко утешил её Кэ Чи, не желая видеть девушку расстроенной.

— Хм, но я же Бета, — с улыбкой ответила Су Синь. — Концерт для Омег мне не доступен, да и они проводят его для защиты своих прав. Мне не стоит вмешиваться.

После обеда пришлось убирать столы и полы в зале, и разговор быстро закончился. Все разошлись по своим делам, и только поздно вечером, когда последний клиент ушел и заведение было приведено в порядок, они выключили свет и заперли двери.

Когда Кэ Чи вернулся в бар «Цзуйсэ», было уже около полуночи. Окружающие коммерческие районы погрузились в глубокий сон, но в этом переулке начиналась ночная жизнь для Альф.

Он был одет в те же длинные брюки и серый пиджак, что и утром, когда шел на работу в ресторан. Когда он тихо вошел, почти никто не обратил на него внимания. Густой воздух, наполненный ароматами иланг-иланга и мускуса, который он, казалось, давно привык, вызывал у него тошноту. Желудочная кислота поднималась в горло, вызывая жгучую боль в груди.

Недостаток сна и изматывающий период течки тяжело давили на сердце, заставляя его задыхаться. Пробираясь мимо Тань Ю, стоявшей у стойки, он даже не нашел сил, чтобы, как обычно, поздороваться.

Тань Ю, смеясь, разговаривала с Альфой перед ней, и, похоже, не заметила его. Но Кэ Чи услышал знакомый голос, звавший его:

— Тейя.

Он остановился, поднял взгляд и встретился глазами с Пэй Цзюэ, который смотрел на него с улыбкой.

Альфа улыбался, выглядел добродушным и уверенным, но в душе Кэ Чи зазвенели тревожные звоночки. Взгляд Пэй Цзюэ, казалось, был настолько сильным и липким, как змея, высунувшая язык, опасным и отвратительным.

Сейчас он был без макияжа, и его простая одежда делала его моложе. Даже его слегка нахмуренный взгляд казался невинным и чистым, что сильно отличалось от его обычного образа в баре. Он не знал, как Пэй Цзюэ смог его узнать.

Но его нынешний вид, который он никогда не показывал другим Альфам в баре, явно вызвал у Пэй Цзюэ ещё больший интерес.

Тань Ю приподняла бровь, слегка выпрямилась, закрыв собой часть взгляда Пэй Цзюэ, и с неизменной улыбкой сказала:

— Я уже говорила, что в нашем заведении не занимаются незаконными делами и не нарушают волю сотрудников. Вы, господин Пэй, слишком меня затрудняете.

— Понятно, — Пэй Цзюэ, казалось, был сговорчивым, но его взгляд по-прежнему был прикован к Кэ Чи. — Тогда получается, что тот мужчина в прошлый раз был Альфой Тейи? Хм, позволять своему Омеге здесь развлекать всех Альф — это не лучший выбор. Пусть Тейя подумает обо мне.

Кэ Чи поднял взгляд и встретился с его глазами, а затем, спустя мгновение, широко улыбнулся. На его бледном лице вновь появилось то обольстительное выражение, с которым он обычно крутился среди Альф в баре:

— Ограниченное предложение, время истекает.

Пэй Цзюэ фыркнул, но на его лице по-прежнему играла мягкая улыбка:

— Тогда я буду ждать следующего предложения.

Кэ Чи опустил взгляд, натянуто улыбнулся и, не задерживаясь, направился к своей комнате отдыха через проход за стойкой.

В шуме музыки он, казалось, услышал чьи-то голоса, насмехающиеся над кем-то: «Притворяется святым», «Кому ты показываешься? Омеги только и умеют, что соблазнять Альф». Но он больше не обращал внимания и не заметил Чэн Цзыяня, сидящего в ложе возле танцпола.

— Господин Пэй, — Тань Ю, увидев, что Кэ Чи ушел в комнату отдыха, наклонилась на стуле, её слова по-прежнему были наполнены улыбкой, но её тон был неожиданно твердым. — Новый закон о защите Омег скоро вступит в силу. Вы ведь знаете, почему Тейя вчера открыл так называемую «новую игру»? Это не очень хорошо.

— Вы шутите, госпожа Тань, — улыбка в глазах Пэй Цзюэ исчезла. Взгляды двух Альф встретились, и в воздухе повисла опасная напряженность.

Они оба хорошо контролировали свои агрессивные феромоны, но окружающие, казалось, почувствовали это и начали отходить подальше.

— Груша раннего лета, — Тань Ю пристально смотрела ему в глаза, её ноздри слегка раздулись. — Я прекрасно знаю, кто из сотрудников привык использовать этот аромат, имитирующий феромоны Омег. Я не люблю Омег, но это не значит, что я не Альфа.

— Да? — Пэй Цзюэ усмехнулся. — Мне тоже не нравится, когда на мне остаются какие-то посторонние запахи. Вам, госпожа Тань, стоит лучше контролировать своих сотрудников, чтобы они не оставляли ароматы на клиентах.

— Владелец аромата груши вчера сказал мне, что уезжает домой и ушел до закрытия, так что он больше не мой сотрудник, — Тань Ю пододвинула коктейль, который ей передал бармен, к Пэй Цзюэ. — Хотелось бы узнать, как вам удалось сохранить этот аромат до сих пор. Ваш напиток, пожалуйста.

— Вы, госпожа Тань, так защищаете Тейю, что можно подумать, будто между вами что-то есть,
— Пэй Цзюэ посмотрел на неё ещё мгновение, взял коктейль и с легкой улыбкой вернулся на танцпол.

Тань Ю только успела вздохнуть с облегчением, как увидела Альфу, который вчера унес Кэ Чи в комнату отдыха. Это заставило её недовольно цокнуть языком.

Чэн Цзыянь бывал в «Цзуйсэ» не раз и знал негласные правила заведения. Подойдя к стойке, он положил пачку купюр на столешницу и мягко пододвинул её к Тань Ю. Купюры были новенькие, видимо, только что из банка. Сегодня мало кто носит с собой крупные суммы, но для Альф в заведении это было частью старой забавы.

— Вчера я отправил сообщение слишком поздно, и, видимо, вы его не увидели, — с улыбкой сказал Чэн Цзыянь, его взгляд скользнул в сторону темного прохода, ведущего к комнате отдыха Кэ Чи, а затем вернулся к Тань Ю. — Хотел бы договориться с вами о встрече, чтобы обсудить кое-что.

— Вы, кажется, новичок в нашем заведении, — Тань Ю мельком взглянула на пачку денег, но не стала их брать. Её улыбка стала насмешливой. — Похоже, Тейя недавно попал в полосу неудач. Все хотят заполучить нашего «золотого гуся». Только что ушел один, который настойчиво предлагал ему стать его любовником за большие деньги, а теперь появились вы, желающие «познакомиться поближе»?

По её тону Чэн Цзыянь понял, что она не просто не увидела сообщение, а намеренно удалила его.

Он помолчал:

— Я не имею в виду ничего плохого, просто...

— Не разглашать личную информацию сотрудников — это обязанность любого руководителя, — прервала его Тань Ю, отодвигая пачку денег обратно. — Хотя мой бизнес и не самый законный, я не хочу нарушать закон и делать что-то аморальное. Если вам что-то нужно узнать, вы можете спросить самого Тейю. Если он захочет, то, как вчера он сам выбрал вас, он сам вам всё расскажет.

Её тон на протяжении всего разговора оставался доброжелательным, но её мягкая манера речи не оставляла пространства для возражений.

<http://bllate.org/book/16759/1562910>